

С тех пор, как Е Цинъюй покинул академию Белого Оленя, ему приходилось вступать в бесчисленное количество смертельных поединков. Он сталкивался лицом к лицу с такими экспертами, как Лю Юаньчен, Чэнь Моюнь, Янь Бухуэй и т. д. За последние полгода его боевой опыт был больше, чем обычный человек способен представить. В результате этого, у него сформировалась сильная воля и внушительная аура.

Как только он приходил в ярость, невидимое давление взрывалось.

Последователь секты с чашкой в руке почувствовал на себе что-то, что было непросто описать.

Это чувство было подобно тому, что возникало при встрече с настоятелем его собственной секты. Как будто, произнеси он ещё хоть одно слово, эта невидимая сила его раздавит.

Последователь не сказал ни слова и быстро ушёл к своим. По всему его телу была дрожь.

«Господин, я найду кого-нибудь из сотрудников этого заведения, кто поставит эту кучку недоумков на место» - сказал Бай Юаньсин.

Если бы Е Цинъюй ранее его не удерживал, он бы давно научил их хорошим манерам.

«Давай не будем торопиться и посмотрим, что будет дальше» - ответил Е Цинъюй.

Он не хотел усугублять проблему без необходимости. В конце концов это могло затруднить сотрудничество между регулярной армией и сектами. Последнее время он был в центре внимания более, чем достаточно и его уже можно было сравнить с деревом, которое выросло выше, чем лес. Если он спровоцирует инцидент, это может дать его недоброжелателям повод к нему придраться.

Бай Юаньсин услышав это, покорно откинулся на спинку стула.

В этот момент можно было услышать звук чаши с вином, падающей на пол и разбивающейся вдребезги.

Гул и шум разговоров на четвёртом этаже мгновенно утихли. Внимание всех вокруг было обращено на место, где разбилась чаша.

Это был столик Вей Тяньмина и его соратников.

Выше упомянутый последователь секты оправдывался перед Тяньмином и указывал на Е Цинъюя.

Лицо Тяньмина помрачнело.

Человек, сидевший с ним рядом принадлежал к другой секте. Именно он выбил чашу из рук того молодого человека.

Это был человек стройного телосложения с неопрятными жёлтыми волосами, тонкими губами и обезьяньим подбородком. По виду ему было около двадцати лет, выражение его лица было злобным. Он бесцеремонно бросил свою чашу вина на пол, тем самым обратив на себя внимание окружающих, и вдобавок изо всех сил ударил кулаком по столу с выражением холодной усмешки на лице. «Я ненадолго прерву всеобщее веселье» - сказал он - «Я только что стал свидетелем кое чего, что не могу спокойно терпеть. В гневе, я разбил свою чашу. Для

начала, я приношу всем свои извинения...»

Кто-то из присутствующих вскочил с негодованием – «Мне хотелось бы знать какой глупец посмел неуважительно обойтись с Хуан Жанем».

Хуан посмотрел в сторону Е Цинъюя. «Сегодня люди из многочисленных сект со всех концов этой великой империи собрались в Юяньском проходе с целью нанести совместным удар по нашему общему противнику – демонической расе. Я лично не пожалел бы своей жизни, чтобы оказать хоть какую-то помощь этому великому делу».

По залу пронеслись возгласы поддержки и восхищения.

«Однако некоторые из присутствующих» - продолжил он – «Считают, что представители этих сект не более, чем грязь под ногами и не достойны их признания.»

Со всех столов были слышны крики возмущения.

Это было как будто в уже сильно горящий огонь подлили масла.

Нань Хуа сразу поняла, в чём дело. Она посмотрела на Е Цинъюя с выражением глубоко сожаления на лице. Она сидела и смотрела, как будут развиваться события.

«К этому времени Хуан Жань достаточно сильно приукрасил историю, что многие вскакивали и вынимали своё оружие дрожащими от гнева руками.

Хуан Жань, довольный собой, подошёл к столику Е Цинъюя и сказал: «Вот этот человек лично оскорбил Вей Тяньмина, тем самым оскорбив нас всех.»

Немедленно все взгляды были прикованы к Е Цинъюю.

Обычный человек на его месте, скорее всего, струсил бы.

Е Цинъюй вёл себя, как будто не произошло ничего особенного, опустив голову он продолжил спокойно пить свой чай маленькими глотками.

Заметив, что тот опустил голову, Хуан Жань решил, что он струсил. «Решил опустить голову в песок и притвориться, что ничего не случилось? Теперь тебе придётся ответить за свои слова».

Хуан Жань был застигнут врасплох – реакция Е Цинъюя была совсем не такой, как он ожидал.

Лицо этого молодого человека не выражало ни беспокойства, ни, тем более, страха, скорее насмешку и презрение.

«Ты посмел назвать нас отбросами, маленький негодяй?»

«Да, именно так я вас назвал, вы чем-то недовольны?»

Лицо Вей Тяньмина и его друзей выражало недоумение. Они почувствовали, что сделали что-то не то.

Выражение лица Хуана полностью изменилось. Если в такой ситуации он сумел сохранять спокойствие, он точно не был слабым противником.

В это время кто-то обратился к Е Цинъюю по имени. Это был военный советник Цзонъюань и

четверо его помощников. Увидев Е Цинъюя, он сразу улыбнулся. «Тигр Вень уже давно ожидает на с на восьмом этаже. Мы долго тебя ждали, потом спросили портье, где ты находишься. Он сказал, что человек твоей внешности занял место на четвёртом этаже, я спустился посмотреть и это действительно был ты».

Е Цинъюй смеясь поприветствовал его.

Лю Цзонъюань был облачён в чёрные доспехи высокопоставленного офицера. Одного взгляда было достаточно, чтобы определить, что он был очень энергичным человеком, который был в положении власти среди военных, его аура была, как у орла. За его многочисленные годы боёв он уничтожил огромное количество демонических существ. Его аура была очень угрожающей. Они посмотрели вначале на него, потом на его помощников и их отношение к происходящему резко изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/103/81350>